

Лидия, выполняя поручение по защите святой, наблюдала за ней со стороны. В отличие от ее тела, на котором было полно ран и мозолей, на теле Джии не было ни одного изъяна. Оно выглядело идеальным: белым и гладким. Даже женщины не могли не восхититься этим телом, которое было настолько совершенным, что им не составляло трудностей поверить, что перед ними богиня. Когда Джия вышла из ванны со стекающими струйками воды, служанки покраснели. Девушка, зная как одеваться, отказалась от их услуг и сама надела одежду. Выражение ее лица было преисполнено великодушия. В новой одежде без каких-либо украшений и макияжа Джия выглядела абсолютно непорочной.

После того, как она собралась, Джия прогулялась по Императорскому дворцу. Получив разрешение от императора, она отправилась в место, где остановились рыцари, и лечила больных божественной силой. Затем, она направилась в комнату служанок и вместе с ними помолилась. В конце, девушка пошла в общественный медицинский центр, где исцеляла больных людей, не получая при этом никакой платы.

Она казалась немного равнодушной к Лидии, но, видя, как та предоставляет всем равные возможности для получения лечения, Лидия задавалась вопросом, где она ошиблась. Если нет, то напрашивался другой вопрос, стала ли она нежеланной персоной, потому что всегда находилась рядом с мужчиной Джии. Тем не менее, проведя рядом с ней несколько дней, девушка не была дружелюбна только к Лидии.

Когда Джия тайно попросила Прау передать ей Лидию, казалось, что Лидия стала причиной неприятностей Джии. Каждый раз, когда Прау звал Лидию, он требовал от нее, чтобы она как следует защищала Джию. И Прау, думая, что Лидия специально не скрывала свой синяк на нее, таким образом восставая против него, злился еще сильнее. Она сказала правду, что Джия захотела получить этот платок, но он ей не поверил. Он распалялся еще больше, обвиняя ее в зависти к Святой. Их хорошие отношения и ее добросовестная служба казалось остались далеко в прошлом, день ото дня они отдалялись друг от друга все сильнее и сильнее.

Несмотря на пренебрежение к ней наследного принца, она оставалась верной подчиненной и делала в лучшем виде любое мелкое поручение, которое ей давали. Однако даже такие мелочи, как эти, постепенно исчезли, и все, что ей теперь оставалось, — это относить Джии чай или защищать ее. Но она была довольна тем, что хотя бы раз в день могла видеть лицо Прау.

– Могу я заварить этот чай?

Как обычно, Лидия, готовившая чай для наследного принца на императорской кухне, озадаченно уставилась на Джию, когда услышала рядом с собой ее голос. Она была на кухне, потому что Прау приказал ей принести ему чай, однако она терялась в догадках, почему здесь появилась Святая, которая должна была быть сейчас с ним. Это место совершенно не подходило этой девушке. Слуги, которые обычно здесь работали, отсутствовали, и между ними возникла неловкость.

- ...Это не то, что должна делать Святая.

- Да? Я тоже думаю, это не то, что должна делать дама...

- Я не понимаю, что вы имеете в виду.

- Потому что нам неудобно рядом друг с другом.

«Что она имела в виду под 'неудобно'?»

Услышав слова Джии, Лидия замолчала, так как она опять ничего не поняла, а девушка продолжила:

- Разве не приятно дружить с Прау?

- Я всего лишь его слуга.

Святая задала неуместный вопрос, она хорошо справлялась с тем, чтобы разлучить их двоих, и Лидия спокойно пропустила его мимо ушей. Вначале она немного рассердилась на Джию, но ей удалось преодолеть это, потому что считала, что девушка просто ревнует. На самом деле у нее не было причин злиться. Пока наследный принц не в опасности, она могла вытерпеть все, что угодно. Даже ревность возлюбленной своего господина.

- Правда? Значит, и ты, и я думаем, что Прау особенный?

- ...

- Раз дама молчит, стало быть он для тебя особенный.

- Это не так.

«Как и ожидалось, она ревновала».

Лидия, упустившая момент ответить, открыла рот. Она могла сказать, что он для нее особенный, но в то же время для Прау, который должен в будущем стать императором, она была никем. Она подумала, что он, возможно, немного особенный, но это все в прошлом.

- Тебе плохо?

- Я не понимаю, о чем вы говорите.

- Из-за меня испортились ваши хорошие отношения.

- Я в порядке.

Она соврала, что все было неплохо, но и такая жизнь была не дурной. В самом деле. Но Джие не понравился ответ, и она поджала губы.

- Я знаю. Я тебе не нравлюсь. Это странно. Я должна нравиться всем в этом мире, так почему ты возненавидела меня? Почему человек, который ненавидит меня, это особый рыцарь Прау?

Ее смутили прямые слова Джии до такой степени, что она не заметила, как изменился тон речи. Нет, на самом деле, она не понимала, что Святая имела в виду.

«Она считает, что все в этом мире должны любить ее, иначе что это за эгоистичная и абсурдная мысль?»

- Что ж, я думала над этим и пришла к выводу, не могла бы дама быть так любезной и покинуть дворец, м?

- Я не могу.

Меч Императора. С момента основания империи они всегда были частью истории Эласиона. Несмотря на этот факт, на лице Джии появилось выражение, которое явно свидетельствовало о том, что ответ ей не понравился.

- Вот как? Тогда я должна заставить тебя уйти, — уверенно ответила Джия.

Решив что-то, она схватила кипящий на плите горячий чайник, который Лидия поставила, чтобы приготовить чай, и вылила шипящую жидкость на себя.

- Кья!

- Святая!

- Ч-что я должна делать? Святая! Быстро позовите врача!

На крики Джии сбегались люди. Мгновение никого не было, а затем стало шумно. Внезапность произошедшего заставило Лидию застыть на месте.

«Почему? В этом была причина, по которой ты пытаешься вышвырнуть меня из дворца?»

Только эта мысль задержалась у нее в голове, как она тут же улетучилась с появлением принца. Прау уставился на нее, кипя от гнева. Очевидно, здесь не было ее вины, но весь его гнев устремился на нее.

В спешке прибежал лечащий врач Императорского дворца и осмотрел Святую. Тем не менее, вся ее нога уже была серьезно обожжена. Святая не могла использовать божественную силу на своем собственном теле. Поэтому Прау отправил сообщение Верховному жрецу, но ожог был настолько серьезным, что тот не мог предотвратить появление шрама.

Лидии же сказали собраться и вернуться в свое резиденцию. Ее не выгнали окончательно, но на некоторое время устранили из дворца, как того хотела Джия. Вернувшись домой со своим скромным чемоданом, она некоторое время не выходила из особняка. Лидия вновь осталась одна.

Оставшись в совершенном одиночестве спустя долгое время, Лидия вспоминала время, проведенное в Императорском дворце. Когда она подумала, то поняла, что у нее не было перерыва с тех пор, как ей исполнилось десять лет. Она немного устала. Столько лет тяжелой работы, но никто не навестил ее в особняке. Нет, оказалось нет никого, кто заботился о ней. Но через несколько дней прибыл неожиданный гость.

– Как ты, Лидия?

– ...отец?

Красивый мужчина средних лет, который казалось светился, несмотря на штатские одежды, – ее отец, Ракия Центрин. Лидия, которая сказала ему всего пару слов в Императорском дворце, удивилась, зачем он проделал весь этот путь сюда. Ракия даже сделал ей подарок – домашний кукурузный суп.

Существовало множество ограничений на еду, доставляемую в Лим. Во-первых, еда должна храниться в течение длительного времени, а, во-вторых, не быть холодной пищей. Так, одним из типичных продуктов, которым запасались и питались, была кукуруза, которую замораживали после приготовления, используя магию. Однако, поскольку было не так много блюд с кукурузой, то чаще всего готовили кукурузный суп. Лидии нравился кукурузный суп. Он был ее любимой едой, и она каждый раз наслаждалась им.

– ... Пожалуйста, входите.

– Спасибо.

Она почувствовало какое-то неизвестное чувство, ранее не испытанное. Войдя в особняк, Ракия

предложил ей разделить суп, который он принес, и она испытывала неловкость, когда впервые села с ним за стол. Сладкий и пикантный вкус задержался на кончике языка. С другой стороны, она ощутила тепло. Это было именно то, что она ела в Лиме. Ее рука дрожала, когда она погружала ложку в суп снова и снова. Ракия, видя это, поспешил закончить трапезу и начал заваривать чай. Лидия, хоть и не знала его долгое время, поторопилась помочь ему и принесла простые закуски.

- Прошло много времени с тех пор, как я так отдыхал.

- Вы пришли сюда, потому что вам есть что мне сказать? Если нет, то, пожалуйста, уходите.

- Прошу говори медленней. Я подожду.

Лидия, которая не могла скрыть своей неловкости, в конце концов договорила. После возвращения в особняк она часто думала, что она одинока, поэтому визита Ракии было достаточно, чтобы вывести ее из равновесия и заставить сердце биться, так что это был неизбежный выбор для нее. Впервые испытав такое роскошное чувство, она небрежно отбросила это горькое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/61949/2024009>